

дипломатии (как исторической, так и современной). Современный французский дипломат свято чтит исторический традиции, но в то же время – уверенно держит ответ на новые вызовы и угрозы глобализированного современного полицентричного мира XXI века.

Источники и литература:

1. Искусство и культура Европы эпохи Возрождения и раннего Нового времени: Сборник трудов в честь Всеволода Матвеевича Володарского. – М. : Центр гуманитарных инициатив, 2016. – 416 с.
2. Собирательство и меценатство в эпоху Возрождения / ред.-сост. А. В. Доронин, О. Ф. Кудрявцев. – М. : Политическая энциклопедия, 2015. – 231 с.
3. Цатурова, С. К. Формирование института государственной службы во Франции XIII–XV веков / С. К. Цатурова. – М. : Наука, 2012. – 638 с.
4. Циватый, В. Г. Институционализация дипломатической службы европейских государств на рубеже Средневековья и раннего Нового времени: теоретико-методологический аспект / В. Г. Циватый // *Codrul Cosminului*. – 2012. – Т. XVI, № 2. – Р. 287–294.
5. Циватый, В. Г. Дипломатична служба Франції доби раннього Нового часу (XVI–XVIII століття): інституціональні основи, модель, національні особливості / В. Г. Циватый // *Древнее Причерноморье: Сборник научных статей / VIII Чтения памяти П. О. Карышковского*. – Одесса : А. С. Фридман, 2008. – Вып. 8. – С. 371–377.
6. Barbiche, B. Les institutions de la monarchie française à l'époque moderne. XVI-e – XVII-e siècle / B. Barbiche. – P., 2001. – 396 p.
7. Black, J. A History of Diplomacy / J. Black. – Reaktion Books, 2010. – 312 p.
8. Commines, Ph.de. Mémoires / Ph. de Commines. – Paris, 1924–1925. – Т. 3.
9. Dumont, J. Corps universelle diplomatique du droit des gens / J. Dumont. – Amsterdam, 1726. – Т. 3. – Pt. 2.
10. Flassan, G. Histoire générale et raisonnée de la diplomatie française, ou de la politique de la France, depuis la fondation de la Monarchie, jusqu'à la fin du règne de Louis XVI / G. Flassan. – Paris, 1811. – Т. 1.
11. International Relations. Edited by Stephen McGlinchey. – Bristol, England, 2017. – Part I: DIPLOMACY. – P. 20–31.
12. Le Goff, J. Les mentalités: une histoire ambiguë / Ed. J. Le Goff, P. Nora // *Faire de l'histoire*. III. – Paris, 1974. – P. 76–94.

**ГЕНЕЗИС ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США:
ТРАНСФОРМАЦИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ СИСТЕМ
В ЕВРОПЕ (XV–XVIII вв.)**

Д.В. Дорофеев (Симферополь)

Уменьшение религиозного фактора и коалиционная природа войн XVII–XVIII вв. вели к дальнейшему развитию дипломатии и внешнеполитических ведомств со своими структурами и бюрократическим штатом: в 1718 г. петровские реформы в Российской империи трансформируют Посольский приказ в Коллегию иностранных дел, в 1723 г. образуется должность Государственного секретаря по иностранным делам во Франции,

в 1727 г. должность государственного канцлера в Австрийской империи, в 1736 г. основывается должность государственного секретаря иностранных дел и войны в Португалии, в 1782 г. учреждается пост Министра иностранных дел в Великобритании [4, с. 431]. Однако влияние создаваемых институтов на процесс генезиса внешней политики и международных отношений было невысоким, так как сказывался контроль со стороны монархов и вмешательства министров [6, р. 112–113].

Несмотря на то, что на протяжении XVI–XVIII вв. в Европе завершилась институционализация внешней политики, сам этот процесс не был связан с революцией в дипломатии: не получили повсеместного применения такие ключевые изменения, как специализация функции, инфраструктура дипломатических представительств, персонала и делопроизводства, работа системы карьерного продвижения по заслугам и стажу, бюрократическая профессионализация [2, с. 292–293; 3, с. 190].

Европейская система дипломатии предполагала развитие двусторонних отношений: документы Вестфальских конгрессов (1648 г.) окончательно закрепили институт постоянных дипломатических представительств, перечислили иммунитеты и привилегии дипломатических агентов. К началу Просвещения в европейских государствах появился многочисленный дипломатический корпус. Эта практика восходила к опыту городов-государств Средней и Северной Италии конца XV в. в – Венеции, Генуи, Милане, Флоренции, Пизе. Взаимоотношение этих субъектов международных отношений друг с другом, а также с ведущими европейскими государствами Европы – Францией, Англией, Испанией, Священной Римской империей, Скандинавскими странами, привели к тому, что на протяжении XVI–XVII вв. в государствах Европы, столь нуждавшихся в системе дипломатических отношений, начинает распространяться и применяться итальянская модель дипломатической службы. Таковая основывалась на четырех постулатах: 1) система взаимных постоянных дипломатических представительств; 2) создание государственных внешнеполитических канцелярий; 3) формирование бюрократического аппарата в сфере реализации внешней политики государства; 4) появление особого типа дипломатической корреспонденции и дипломатических архивов [1, с. 10–12]. Следует отметить, что в историографии ряд специалистов, считает, что в основе итальянской модели дипломатии лежал принцип аморальности: государственные интересы оправдывали все в международных отношениях [7, р. 27, 31].

Адаптация итальянской модели породило к жизни новую модель: на рубеже XVII в. и XVIII в., с возвышением Франции, при короле Людовике XIV, образуется французская дипломатическая модель. В отличие от итальянской, она предполагала профессионализацию дипломатической службы, подразумевавшей создание институтов по подготовке дипломатов, ведения более аккуратного переговорного процесса и дипломатической корреспонденции, искусство ведения переговоров, принципы государственных интересов. Переговорный процесс было превращен в ключе-

вой внешнеполитический механизм. При формировании государственных интересов элиты руководствовались рационализмом и не следовали средневековой традицией веры в универсальность общих христианских ценностей [9, р. 102]. Практически весь XVIII в. прошел при взаимовоздействии двух моделей дипломатии [5, р. 87].

В то время как в классический период дипломатии, начавшись в 1648 г., ознаменовавший постепенное сосредоточение управления внешней политикой в руках исполнительной власти, в США первые дипломатические институты создавались непосредственно представительными органами, что радикально отличает модель их создания от Англии и большинства стран Западной Европы. В течение 1775–1789 гг. они подчинялись законодательным, а не исполнительным структурам власти [8, р. 7]. Но при этом европейские процессы, связанные с развитием моделей дипломатии, создавали системообразующие направляющие для зарождения и становления внешней политики США. Рационализм, принципы государственных интересов, профессионализм дипломатии, институциональный контроль над внешней политикой были адаптированы отцами-основателями Соединенных Штатов из европейского опыта.

Источники и литература:

1. Ивонин, Ю. Е. У истоков европейской дипломатии нового времени / Ю. Е. Ивонин. – Минск : Изд-во «Университетское», 1984. – 160 с.
2. Циватый, В. Институционализация дипломатической службы европейских государств на рубеже Средневековья и раннего Нового Времени (Теоретико-методологический аспект) / В. Циватый // „Codrul Cosminului”. – 2012. – Vol. XVIII, №. 2. – Р. 287–294.
3. Циватый, В. Теорія і практика дипломатії європейських держав раннього Нового Часу (XVI–XVIII ст.): інституціональний аспект / В. Циватый // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. – 2012. – Вип. XXXIII. – С. 187–192.
4. Черняк, Е. Б. Система международных отношений в Европе в XVIII веке (до 1789 г.) / Е. Б. Черняк // История Европы : в 8 томах. – М. : Наука, 1994. – Т. 4. Европа нового времени (XVII – XVIII века). – С. 430–456.
5. Anderson, M. S. The Rise of modern diplomacy: 1450–1919 / M. S. Anderson. – Harlow: Longman, 1993. – 320 p.
6. Black, J. A History of diplomacy / J. Black. – London : Reaktion, 2010. – 312 p.
7. Nicolson, H. Evolution of diplomatic method / H. Nicolson. – London : Constable, 1954. – 97 p.
8. Plischke, E. U.S. Department of State : a reference history / E. Plischke. – Westport : Greenwood press, 1999. – 763 p.
9. Watson, A. Diplomacy: The Dialogue between States / A. Watson. – London : Eyre Methuen, 1982. – 239 p.